

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

ARCHITECTURE AND URBAN PLANNING

Вестник Томского государственного
архитектурно-строительного университета.
2025. Т. 27. № 2. С. 9–21.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo
arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta –
Journal of Construction and Architecture.
2025; 27 (2): 9–21.
Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 72.025.4:719(571.16)

DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-2-9-21

EDN: ATEZDO

ДЕРЕВЯННАЯ УСАДЕБНАЯ ЗАСТРОЙКА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Екатерина Сергеевна Каталевская

*Томский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Томск, Россия*

Аннотация. Исследование посвящено изучению планировочной структуры городских усадеб крестьян г. Томска конца XIX – начала XX столетия, особое внимание уделено хозяйственным постройкам, входившим в состав усадеб.

Цель: выявление крестьянской усадебной застройки в г. Томске и определение ее роли в формировании архитектурного облика исторического города.

Источниковой базой исследования стали архивные документы, включая исторические фотографии, зарисовки и результаты натурного обследования деревянной усадебной застройки. Важную роль сыграли материалы фондов Государственного архива Томской области, Томского областного краеведческого музея и фотоархивы краеведов П.Н. Коханенко и Р. Петрушина. Эти источники позволили установить наличие утраченных элементов усадебной застройки крестьян и осуществить их систематизацию.

Работа выполнена по результатам историко-архивных исследований, проведенных Е.С. Каталевской за период 2021–2023 гг. в процессе выполнения диссертации «Деревянная усадебная застройка Томска конца XIX – начала XX века». Автор статьи провел анализ документов, хранящихся в Государственном архиве Томской области.

Актуальность работы обусловлена малой изученностью рядовой деревянной усадебной застройки г. Томска и проблемами ее сохранения.

Новизна исследования заключается в проведении комплексного научного анализа по изучению усадебной крестьянской застройки г. Томска, ранее не изученной и не освещенной.

Результаты выполненного исследования подтверждают ценность крестьянских усадеб в сохранении уникального историко-архитектурного облика г. Томска и могут быть полезны при изучении деревянной усадебной застройки городов Сибири, а также в разработке проектов регенерации исторической застройки г. Томска.

Ключевые слова: Томск, деревянная усадебная застройка, крестьянская усадьба, состав усадебной застройки, исторические хозяйственные постройки, сохранение историко-культурного наследия

Для цитирования: Каталевская Е.С. Деревянная усадебная застройка Томской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2025. Т. 27. № 2. С. 9–21. DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-2-9-21. EDN: ATEZDO

ORIGINAL ARTICLE

WOODEN ESTATE HOUSING DEVELOPMENT IN TOMSK LATE IN THE 19th AND EARLY 20th CENTURIES

Ekaterina S. Katalevskaya

Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk, Russia

Abstract. Purpose: The paper studies the planning structure of the urban estate of Tomsk peasants late in the 19th and early 20th centuries. Special attention is paid to household buildings. The relevance of the study is due to the low level of knowledge of the estate housing development in Tomsk and its preservation.

Methodology: Historical and archival materials and field survey.

Research findings: It is shown how important it is to preserve individual historical and cultural development of peasant estate housing in the of the historical city of Tomsk. The obtained results can be used to study the wooden manor buildings in Siberian cities and develop projects for restoration of historical buildings in Tomsk.

Value: Comprehensive research presented in this work had not been previously conducted in this field.

Keywords: Tomsk, wooden estate housing, peasant, composition estate houses, household buildings, cultural heritage

For citation: Katalevskaya E.S. Wooden Estate Housing Development in Tomsk Late in the 19th and Early 20th Centuries. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2025; 27 (2): 9–21. DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-2-9-21. EDN: ATEZDO

Томск – город исторический, в его планировке в конце XIX – начале XX в. преобладала усадебная застройка, являющаяся основным пространственным и планировочным модулем. В 2010 г. Томску был присвоен статус исторического поселения федерального значения¹ во многом благодаря сохранившимся массивам деревянной застройки, которая по праву является уникальным наследием мирового масштаба [1]. В настоящее время сохранились целостные участки исторической застройки в разных естественно-исторических районах города.

Изучению деревянной архитектуры Томска посвящены труды многих исследователей: Е.А. Ащепкова, В.Г. Залесова, И.В. Куликовой, В.А. Липинской,

¹ Российская Федерация. Приказы. Об утверждении перечня исторических поселений: приказ Министерства культуры РФ, Министерства регионального развития РФ от 29 июля 2010 г. № 418/339 г. Москва.

М.В. Мякишевой, А.М. Прибытковой-Фроловой, Л.С. Романовой, М.В. Савельева, Е.В. Ситниковой, Н.В. Шагова и др.

Вопросы сохранения деревянной архитектуры г. Томска неоднократно рассматривались архитекторами Н.В. Шаговым, Л.С. Романовой, Е.В. Ситниковой и другими авторами.

В предыдущих исследованиях, результаты которых отражены в публикациях, автором были рассмотрены купеческие усадьбы – «Купеческие усадьбы в планировочной структуре г. Томска конца XIX – начала XX века» [2], мещанские усадьбы – «Деревянная усадебная застройка мещан города Томска в конце XIX – начале XX века» [3] и усадьба служащего – «Комплексное исследование городской усадьбы на ул. Дзержинского, 12, в г. Томске» [4].

Настоящая работа посвящена выявлению и изучению крестьянских усадеб г. Томска конца XIX – начала XX в., представляющих малочисленный и менее выразительный в архитектурно-художественном отношении пласт деревянной застройки, который подвергся массовому уничтожению.

Томская губерния являлась основным регионом крестьянской колонизации в конце XIX – начале XX в. На ее территории в разные годы оседало от трети до половины ходоков и переселенцев, пришедших из-за Урала [5]. Сибирские переселенцы, желая обосноваться на новом месте, могли выбрать один из двух путей, указанных во «Временных правилах о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев» от 6 июня 1904 г. Во-первых, зачислиться на свободные земли и, соблюдая требования, образовать собственное селение (переселенческий поселок) и отдельное сельское общество (при условии, что поселок состоит не менее чем из десяти дворов); во-вторых, поселиться в уже существующем населенном пункте и причислиться к старожильческому крестьянскому обществу, но только после получения согласия от последнего [6].

В результате проведенных историко-архивных исследований в Государственном архиве Томской области (ГАТО) выявлено 10 дел с чертежами крестьянских усадеб (таблица).

В ходе анализа деревянной усадебной застройки г. Томска, проведенного по архивным материалам (таблица), выявлено два типа планировочной структуры крестьянской усадьбы: линейный и периметральный. Обозначенные планировочные типы крестьянской усадьбы встречались в равном процентном соотношении. Крестьянские наделы варьировались от 384 до 1693 м², преобладали средние по размеру участки. В состав крестьянской усадьбы традиционно входили следующие деревянные постройки: главный дом, флигели, холодные службы, амбары, навесы, реже встречались каменные строения, такие как мастерские и кузницы. Главный жилой дом в крестьянской усадьбе в основном был одноэтажный, но встречались и двухэтажные постройки.

В результате работы в архиве ГАТО выявлено десять крестьянских усадеб, не сохранившихся до настоящего времени. В связи с малой выразительностью архитектуры и небольшими размерами построек, в советское время они подверглись массовому сносу, как не представлявшие архитектурной ценности.

Рассмотрим четыре крестьянские усадьбы г. Томска, в которых основные жилые постройки и ряд хозяйственных служб выполнены из дерева, специальные – из кирпича.

Вестник ТГАСУ. 2025. Т. 27. № 2

Сводная таблица крестьянских усадеб по материалам ГАТО
Summary table of peasant estate housing based on archival materials

№ п/п	Адрес исторический (современный)	Владелец	Тип планировочной структуры усадьбы, размер усадьбы	Перечень построек на территории усадьбы	Архивное дело
1	Усадьба по ул. Преображенской (ул. Дзержинского)	Крестьянин Тульской губернии Зиновий Иванович Иванов	Линейный, размер усадьбы 692,25 м²	Деревянный одноэтажный дом , проектируемая одноэтажная двухчастная служба с навесом	Ф. 233. Оп. 2. Д. 2417. 1898 г.
2	Усадьба по ул. Никитинской (ул. Никитина)	Крестьянка Томской губернии Дарья Захаровна Муховозова	Периметральный, размер усадьбы 1693,35 м²	Двухэтажный деревянный дом , одноэтажный флигель, проектируемая одноэтажная двухчастная служба с навесом, одноэтажная завозная с поднавесом, одноэтажная конюшня	Ф. 233. Оп. 2. Д. 1992. 1895 г.
3	Усадьба по ул. Жандармской (ул. Гоголя)	Крестьянин Томской губернии Иван Андреевич Енулович	Линейный, размер усадьбы 426,8 м²	Деревянный одноэтажный дом , каменный одноэтажный флигель с сенями, проектируемая одноэтажная трехчастная служба без навеса	Ф. 233. Оп. 2. Д. 1953. 1895 г.
4	Усадьба по ул. Большой-Садовой (пр. Ленина)	Крестьянин Тобольской губернии Николай Николаевич Валабуев	Линейный, размер усадьбы 747 м²	Деревянный одноэтажный дом , деревянный одноэтажный флигель, проектируемая одноэтажная трехчастная служба без навеса	Ф. 233. Оп. 2. Д. 2116. 1896 г.
5	Усадьба по ул. Миллионной (пр. Ленина)	Крестьянин деревни Белобородовой Нелюбинской волости Платон Петрович Яковлев	Линейный, размер усадьбы 427 м²	Деревянный одноэтажный дом , проектируемая одноэтажная трехчастная служба без навеса	Ф. 233. Оп. 2. Д. 2165. 1896 г.
6	Усадьба по пер. Прасоловскому (пер. Красный)	Крестьянка Томской губернии Евдокия Павловна Гостишина	Периметральный, размер усадьбы 811 м²	Двухэтажный деревянный дом , проектируемая одноэтажная четырехчастная служба без навеса, деревянный навес, деревянные службы, погреба	Ф. 233. Оп. 2. Д. 1762. 1895 г.

Окончание таблицы
End of table

№ п/п	Адрес исторический (современный)	Владелец	Тип планировочной структуры усадьбы, размер усадьбы	Перечень построек на территории усадьбы	Архивное дело
7	Усадьба по ул. Источной, 7 (ул. Татарская)	Крестьянка Нижегородской губернии Матрёна Петровна Татурина	Периметральный , размер усадьбы 410 м²	Двухэтажный деревянный дом , предполагаемый к перестройке из амбара деревянный флигель, проектируемый навес на столбах с брандмауэром	Ф. 233. Оп. 2. Д. 2023. 1895 г.
8	Усадьба по ул. Казанской (пр. Комсомольский)	Крестьянин Богородской губернии Василий Алексеевич Проваркин	Линейный , размер усадьбы 634 м²	Деревянный одноэтажный дом , навес на столбах	Ф. 233. Оп. 2. Д. 2289. 1897 г.
9	Усадьба по ул. Петровской (ул. Яковлева)	Крестьянин Вятской губернии Сидор Родионович Липовцев	Периметральный , размер усадьбы 907 м²	Деревянный одноэтажный дом , деревянный флигель, проектируемая одноэтажная каменная мастерская, деревянная служба, мастерская, деревянный навес	Ф. 233. Оп. 2. Д. 1981. 1895 г.
10	Усадьба по ул. Духовской, 37 (ул. Карла Маркса)	Крестьянин Андрей Ефимович Осташев	Периметральный , размер усадьбы 480 м²	Двухэтажный деревянный дом , двухэтажный флигель, одноэтажный деревянный флигель, проектируемая одноэтажная кузница, деревянные службы	Ф. 233. Оп. 2. Д. 2425. 1898 г.

Усадьба крестьянки Д.З. Муховозовой (рис. 1) по ул. Никитинской (совр. ул. Никитина) в плане имеет г-образную форму, считается одной из самых крупных, найденных в архиве ГАТО, размер участка – 1693,35 м². В состав усадьбы крестьянки Дарьи Захаровны входили следующие деревянные строения: двухэтажный дом в шесть осей окон, одноэтажный флигель в шесть осей окон, одноэтажная служба, одноэтажная завозня с поднавесом, одноэтажная конюшня. Большая часть усадьбы была не застроена, возможно, там располагался огород или был устроен скотный двор.

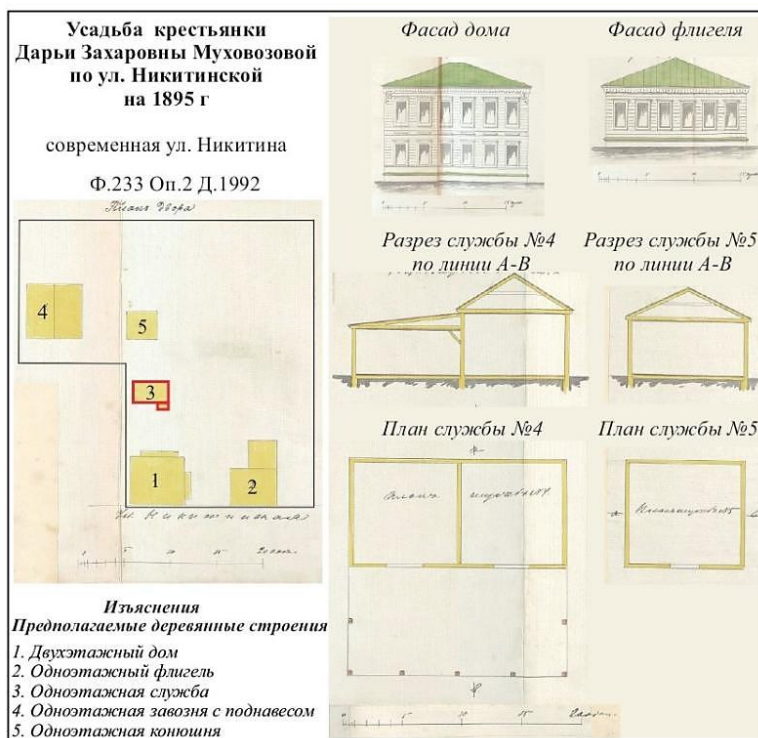

Рис. 1. Усадьба крестьянки Дарьи Захаровны Муховозовой на 1895 г. по ул. Никитинской (совр. ул. Никитина). План усадьбы, фасады дома и флигеля, разрез и планы службы (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 1992)

Fig. 1. Plan of manor, facades and household buildings of peasant Darya Z. Mukhovozova in 1895 on Nikitinskaya Street (today Nikitin Street). (State Archive. Form 233, list 2, record 1992)

Усадьба крестьянки Е.П. Гостюшиной (рис. 2) по пер. Прасоловскому (совр. пер. Красный) квадратная в плане, довольно плотно застроена по периметру строениями, размер участка – 811 м². В состав усадьбы Евдокии Павловны входили двухэтажный деревянный дом, высота 1-го этажа которого сравнительно ниже, чем 2-го этажа, деревянный навес, деревянные службы, погреб, строения, предназначенные к слому; на освобожденном от лишних объектов месте предполагалось возвести довольно крупную одноэтажную четырехчастную службу.

Рис. 2. Усадьба крестьянки Евдокии Павловны Гостюшиной на 1895 г. по пер. Прасоловскому (совр. пер. Красный). План усадьбы, разрезы и план службы (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 1762)

Fig. 2. Plan of the manor house of peasant Evdokia P. Gostyushina in 1895 on Prasolovsky Lane (today Krasny Lane). (State Archive. Form 233, list 2, record 1762)

Усадьба крестьянина А.Е. Осташева (рис. 3) по ул. Духовской, 37 (совр. ул. Карла Маркса), квадратная в плане, застроена по периметру строениями, размер участка – 480 м². На территории усадьбы Андрея Ефимовича располагались: двухэтажный деревянный дом, двухэтажный флигель, одноэтажный флигель, кузница, деревянные службы. Наличие в составе усадьбы Осташева каменного строения – кузницы – говорит о роде деятельности владельца усадьбы.

Усадьба крестьянина В.А. Проваркина (рис. 4) по ул. Казанской (совр. пр. Комсомольский) вытянутой неправильной геометрической формы, размер участка – 634 м². Строения на территории усадьбы Василия Алексеевича размещены в одну линию. Усадьба Проваркина представлена одноэтажным деревянным домом в четыре оси окон и навесом.

Усадьбы крестьян отличались от усадеб остальных групп населения однородностью по составу элементов и, по сравнению с купеческими, мещанскими и служащими, значительной скромностью по размерам. Деревянные постройки в наделах крестьян были размещены весьма плотно.

Постройки для хранения хозяйственного инвентаря – амбары, кладовые, погреба, завозни, навесы – располагались вблизи дома. Нередко хозяйственные постройки соединялись между собой навесами под плоской или двухскатной крышей, которые примыкали к ограде усадьбы, создавая крытый проход. Под

навесами выполняли различные хозяйственные работы, там складывали дрова, иногда размещались бани, погреба, колодцы; здесь же могли находиться телеги и различная хозяйственная утварь.

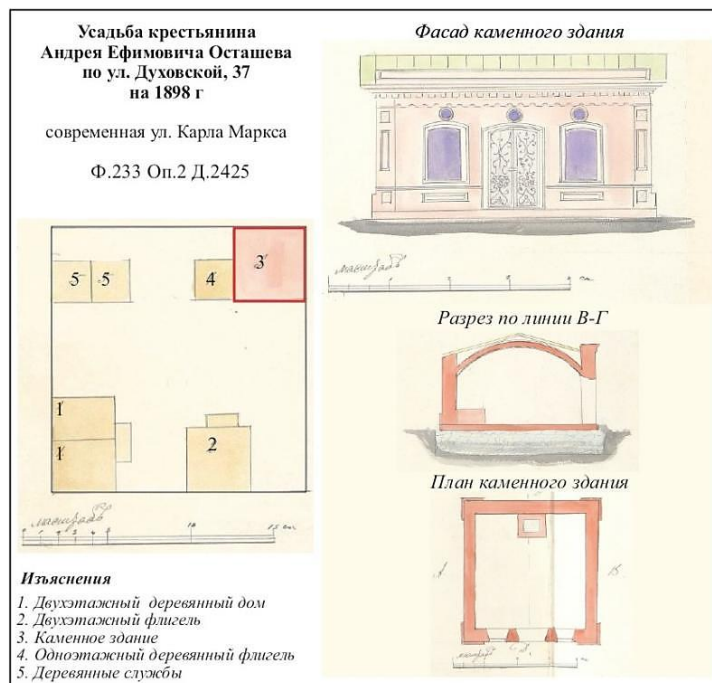

Рис. 3. Усадьба крестьянина Андрея Ефимовича Осташева на 1898 г. по ул. Духовской, 37 (совр. ул. Карла Маркса). План усадьбы, фасад, разрез и план каменного здания, службы (ГАО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2425)

Fig. 3. Plan of the manor, facade of peasant Andrei E. Ostashev in 1898 on Dukhovskaya Street (today Karl Marx Street). (State Archive. Form 233, list 2, record 2425)

Хозяйственные постройки, как и дом, выполнялись в виде сруба, имели двухскатную крышу, а иногда и полы. Однако в отличие от жилого дома они не отапливались и не утеплялись; световые проемы в них были очень малы или совсем отсутствовали. Это были однокамерные помещения для хранения имущества семьи [7].

Надворные хозяйственные постройки, так называемые службы, могли выполнять разнообразные функции и включали: амбар, погреб, ледник, завозню, кладовую, сарай и пр. Амбары и кладовые располагали чаще всего на виду для лучшей сохранности и удобной доступности. Тогда как помещения для скота, бани, прачечные располагали на отдаленных от дома участках рядом с огородом или скотным двором, которые могли отгораживать дополнительно забором [4].

Объемно-планировочные решения служб зависели от функционального назначения, связанного с родом деятельности владельца усадьбы, и были обусловлены размерами земельного участка (рис. 3).

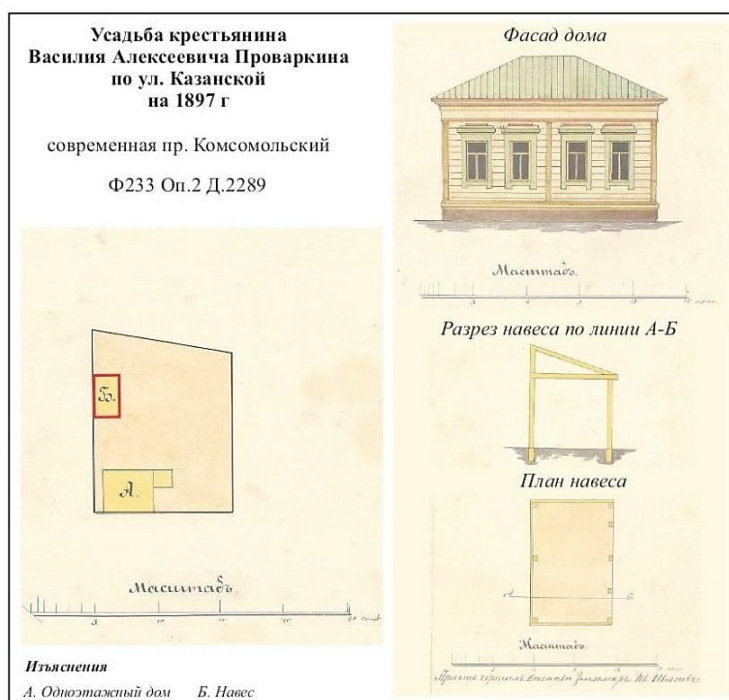

Рис. 4. Усадьба крестьянина Василия Алексеевича Проваркина на 1897 г. по ул. Казанской (совр. пр. Комсомольский). План усадьбы, фасад дома, разрез и план навеса (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2289)

Fig. 4. Plan of the manor, facade of peasant Vasily A. Provarkin in 1897 on Kazanskaya Street (today Komsomolsky Ave.). (State Archive. Form 233, list 2, record 2289)

Службы могли выполнять несколько функций, часто совмещались, например, амбары, кладовые, погреба и конюшни. Самой распространенной постройкой на территории усадеб был навес [8]. В планировочной организации усадеб часто выделяют чистый двор, хозяйственный двор, скотный двор, огород [9].

Анализ архивных документов ГАТО позволил установить, что усадьбы крестьян представляли в основном рядовую застройку. Из сохранившихся до нашего времени можно выделить усадьбу крестьянки Тобольской губернии Тюкалинского уезда Еленской волости деревни Нижние Ушки Матрены Васильевны Хлыновой. Усадьба включает небольшой деревянный одноэтажный дом на углу ул. Солдатской и Никитинской (совр. ул. Красноармейская, 25), построенный в 1896 г. (рис. 5).

Часто крестьянские дома возводились по «образцовым» проектам, например, усадьба крестьянки Тобольской губернии Тюкалинского округа Успенской волости села Перевалова Феклы Ивановны Крапивиной по ул. Большой Кирпичной (совр. ул. Октябрьская, 66). Главный дом усадебного комплекса выполнен полуторазэтажным с мезонином (рис. 6).

Довольно редко встречаются усадьбы, обладающие большой архитектурно-художественной выразительностью, например, усадьба крестьянина Каинского уезда с. Покровского Григория Никитича Белова по ул. Преображен-

ской (совр. ул. Дзержинского, 5), которая отличается значительными размерами. В её состав на 1930 г. входили два деревянных дома (одноэтажный и двухэтажный) и надворные постройки (рис. 7).

Рис. 5. Бывшая усадьба крестьянки Матрены Васильевны Хлыновой на 1896 г. по ул. Солдатской и Никитинской (совр. ул. Красноармейская, 25). Фото Е.С. Каталевской, октябрь 2024 г.

Fig. 5. Former manor house of peasant Matrena V. Khlynova on Soldierskaya and Nikitinskaya Streets in 1896 (today 25, Krasnoarmeyskaya Street). Photo by E.S. Katalevskaya, October 2024

Рис. 6. Бывшая усадьба крестьянки Феклы Ивановны Крапивиной на 1887 г. по ул. Большой Кирпичной (совр. ул. Октябрьская, 66). Фото Е.С. Каталевской, октябрь 2024 г.

Fig. 6. Former manor house of peasant Fekla I. Krapivina on Bolshaya Kirpichnaya Street (in 1887) (today 66, Oktyabrskaya Street). Photo by E.S. Katalevskaya, October 2024

Рис. 7. Бывшая усадьба крестьянина Григория Никитича Белова на 1906 г. по ул. Преображенской (совр. ул. Дзержинского, 5). Фото Е.С. Каталевской, октябрь 2024 г.

Fig. 7. Former estate house of peasant Grigory N. Belov on Preobrazhenskaya Street (in 1906) (today 5, Dzerzhinskogo Street). Photo by E.S. Katalevskaya, October 2024

В настоящее время усадьба из двух жилых домов по ул. Дзержинского, 5, 5/1, не сохранилась в полном объеме. Одноэтажный дом утрачен в 2010-х гг. Двухэтажный дом около 2010 г. пережил реставрацию (реконструкцию) и в настоящее время продолжает использоваться для жилья.

Деревянный двухэтажный дом по ул. Дзержинского, 5, выполнен в эклектике, в традиционной для Томска манере. Жилой дом расположен продольным фасадом в семь осей окон вдоль ул. Дзержинского с парадным двойным входом с улицы и еще одним входом, через прируб (рис. 7). Акцентом на главном фасаде является треугольный фронтоныч. Окна дома с резными, традиционными для Томска наличниками. Карниз дополнен подзорами с пропиленной резьбой. Со стороны главного фасада имеется крыльцо с навесом треугольной формы.

Крестьяне, переезжая из деревень, чаще всего покупали дома у мещан и неоднократно могли перепродавать усадьбы, владея ими в течение 1–2 лет. В материалах ГАТО довольно редко встречаются документы, содержащие заявления крестьян с просьбой о строительстве дома, флигеля или служб. Это объясняется тем, что, переезжая в город, крестьяне со временем меняли свой социальный статус, становясь мещанами.

Выводы

В результате проведенного анализа установлено, что участки крестьян, как правило, имели вытянутую форму и застраивались довольно плотно в одну линию или же по периметру участка деревянными постройками. Помимо главного дома, на участке располагались одноэтажные флигели, деревянные холодные службы, амбары, навесы, реже каменные, такие как мастерские и кузницы. Площадь участков варьировалась от 410 до 1693,35 м², наиболее рас-

просторными были усадьбы средних размеров, крупные участки для крестьян были редкостью.

Основной дом в усадьбе крестьянина был деревянный, преимущественно одноэтажный, реже двухэтажный. **Жилой дом в усадьбах продольным фасадом в три, четыре или семь осей окон располагался вдоль главной улицы. Архитектурный стиль домов, входящих в состав крестьянской усадьбы, – классицизм и эклектика с несложным декором.**

Проведенный анализ планировочной структуры крестьянских усадеб позволил систематизировать их по типу хозяйственных построек – служб, которые представлены как простыми прямоугольными формами (одноэтажные, двухчастные, трехчастные и четырехчастные, с навесами или без, причем наиболее распространены двухчастные и трехчастные службы с навесом), так и навесами на столбах, кузницами, мастерскими правильной геометрической формы. Наличие мастерских и кузниц в крестьянских усадьбах отражает род занятий хозяина участка. Представленные в архиве крестьянские усадьбы в большинстве своем не сохранились до настоящего времени, поэтому изучать данный вид усадебной застройки г. Томска можно только по архивным материалам ГАТО.

Из выявленных и сохранившихся до настоящего времени усадеб крестьян к. XIX – н. XX в. в большей степени уцелели жилые дома, представляющие собой в основном фоновую историческую застройку, которая является значимой градостроительной составляющей в формировании историко-культурной среды города.

Крестьянские усадьбы дополняют историческую застройку, на фоне которой удачно выделяются зажиточные мещанские и купеческие усадьбы, украшенные богатым резным декором и имеющие широкий набор хозяйственных построек. Таким образом, сохранение малочисленной группы крестьянских усадеб необходимо как для отражения отдельной социальной принадлежности этой прослойки населения, так и для поддержания фоновой деревянной застройки, играющей важную роль в формировании облика исторического города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каталевская Е.С., Ситникова Е.В. Формирование жилой усадебной застройки г. Томска в конце XIX – начале XX века на примере квартала № 304 // Инвестиции, градостроительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения. В 2 частях. Часть 1 : материалы XIII Международной научно-практической конференции, Томск, 28 февраля – 2 марта 2023 г. Томск : Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2023. С. 219–224. EDN: YDSFDE
2. Каталевская Е.С., Ситникова Е.В. Купеческие усадьбы в планировочной структуре г. Томска конца XIX – начала XX века // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2023. Т. 25. № 1. С. 7–23. DOI 10.31675/1607-1859-2023-25-1-7-23. EDN: IQGEOQ
3. Каталевская Е.С., Ситникова Е.В. Деревянная усадебная застройка мещан города Томска в конце XIX – начале XX века // Инвестиции, градостроительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения. В 2 частях. Часть 1 : материалы XIV Международной научно-практической конференции, Томск, 12 марта 2024 г. Томск : Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2024. С. 219–224. EDN: YDSFDE
4. Каталевская Е.С., Ситникова Е.В. Комплексные исследования городской усадьбы на ул. Дзержинского, 12, в г. Томске // Вестник Томского государственного архитектурно-

- строительного университета. 2022. Т. 24. № 1. С. 22–32. DOI 10.31675/1607-1859-2022-24-1-22-32. EDN: NSUDAL
5. *Сибирская жизнь*. 1907. 23 июня // РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 759. Л. 21 и др.
6. Алишина Г.Н. В поисках «Своего места»: Крестьянская колонизация в Томской губернии.
7. Липинская В.А. Типы застройки усадьбы русского населения Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Сов. этнография. 1975. № 5. С. 31–41. EDN: YPCCYR
8. Шагов Н.В., Савельев М.В., Крюкова Ю.Е. Особенности развития городской усадьбы в Сибири XVII – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 61–64. EDN: PDCLSF
9. Мякишева М.В., Ситникова Е.В. Хозяйственные постройки в структуре усадьбы в городе Томске второй половины XIX – начала XX века (по архивным материалам) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2009. № 1. С. 64. EDN: KXDSDH

REFERENCES

1. Katalievskaya E.S., Sitnikova E.V. Residential Estate Development in Tomsk Late in the 19th and early 20th Centuries on the Example of Quarter No. 304. In: *Proc. 13th Int. Sci. Conf. 'Investments, Construction, Real Estate as Drivers of Socio-Economic Development and Life Quality of Population'*. Tomsk, February 28 – March 2. 2023. Pp. 219–224. EDN: YDSFDE (In Russian)
2. Katalievskaya E.S., Sitnikova E.V. Merchant Estates in Tomsk Planning Structure Late in the 19th and Early 20th Centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2023; 25 (1): 7–23. DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-1-7-23. EDN: IQGEOQ (In Russian)
3. Katalievskaya E.S., Sitnikova E.V. Wooden Manor Buildings of the Burghers of Tomsk at the End of the 19 and Beginning of the XX Centuries. In: *Proc. 14th Int. Sci. Conf. 'Investments, Construction, Real Estate as Drivers of Socio-Economic Development and Life Quality of Population'*. Tomsk, March 12. 2024. Pp. 219–224. EDN: YDSFDE (In Russian)
4. Katalievskaya E.S., Sitnikova E.V. Overall Study of Mansion at Dzerzhinskii Street in Tomsk. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2022; 24 (1): 22–32. DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-1-22-32. EDN: NSUDAL (In Russian)
5. *Siberian Life*. 1907. June 23. Regional State Archive. Form 391 list 3, record 759, p. 21. (In Russian)
6. Alishina G.N. Searching for My place: Peasant Colonization in the Tomsk Province. (In Russian)
7. Lipinskaya V.A. Types of Estate Development of the Russian Population of Western Siberia (19–20th centuries). *Sovetskaya entografiya*. 1975; (5): 31–41. EDN: YPCCYR (In Russian)
8. Shagov N.V., Savelyev M.V., Kryukova Yu.E. Urban Estate Development in Siberia of the 17th and Early 20th Centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012; (362): 61–64. EDN: PDCLSF (In Russian)
9. Myakisheva, M.V., Sitnikova E.V. Farm Estate Buildings in Tomsk in the 19th and Early 20th Centuries (archival materials). *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2009; (1): 64. EDN: KXDSDH (In Russian)

Сведения об авторе

Каталевская Екатерина Сергеевна, аспирант, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, ezhuzeeva@mail.ru

Author Details

Ekaterina S. Katalievskaya, Research Assistant, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, ezhuzeeva@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.01.2025
Одобрена после рецензирования 06.02.2025
Принята к публикации 17.02.2025

Submitted for publication 19.01.2025
Approved after review 06.02.2025
Accepted for publication 17.02.2025